Сидя 31 октября среди студентов за столом Рейвенкло в ожидании, когда из Огненного кубка вытянут имена чемпионов, Флёр крутилась в голове то так, то эдак, прежде чем пришла к выводу: Хогвартс ей не нравится.

Хотя древний замок и обладал неким присутствием, величием, если хотите, но ему остро не хватало многих других вещей.

Например, комфорта. Она не могла вспомнить, когда в последний раз ощущала холод, бродя по школе, но здесь, в Хогвартсе, холодный ветерок, казалось, пронизывал все вокруг. Неважно, переступала ли она порог Большого зала снаружи или поднималась в библиотеку по этим дурацким движущимся лестницам - а ведь они и в самом деле представляли опасность для жизни даже ведьм и волшебников, - здесь всегда ощущалась почти осязаемая атмосфера зимы, несмотря на то, что была еще настоящая осень. Если в Босбатоне она могла спокойно пройти в одной лишь ночной рубашке, тонкой и прозрачной, и не почувствовать ни малейшей дрожи, то в Хогвартсе...

Потом была еда, такая тяжелая и тошнотворная, эти англичане были настолько варварами, что все еще использовали домовых эльфов, которые даже не могли сравниться с человеческими поварами и теми деликатесами, которые они могли создать. Может быть, именно поэтому они продолжали использовать этих жалких существ? Потому что они никогда не пробовали ничего лучшего? В конце концов, для Флер это не имело никакого значения.

Не холод и не еда заставляли ее так сильно скучать по дорогому Босбатонсу.

Нет-нет, причиной множества угрюмых ночей были мальчики из Хогвартса.

Дома она, прямо скажем, была нарасхват. Хотя она была далеко не единственной ведьмой со смешанным веельским происхождением, она была, и это не было самовнушением, просто лучшей из всех. Она была великолепна. Красива. Сексуальна.

Она знала это и ничуть не беспокоилась о том, чтобы выставлять это напоказ или использовать по своей прихоти. Кроме всего прочего, она была сердцеедкой. Ее длинные бело-золотые волосы, пухлые розовые губы, более чем объемная грудь, длинные бледные ноги и в целом стройная фигура - кто в здравом уме сможет или даже захочет устоять?

Она до сих пор с нежностью вспоминала свое первое завоевание: того глупого мальчишку, который только что поступил в Босбатонс - Жака, - когда она возвращалась на четвертый курс. Это была какая-то причуда, какое-то настроение или что-то в этом роде, из-за чего она решила, что он будет тем самым. Больше всего она любила охотиться за мальчиком, ухищряясь делать с ним все эти чудесные вещи пальцами и языком, постепенно приобщая его ко все большему разврату, пока он не стал полностью принадлежать ей. Так она думала. Изначально она не думала, что ее приключения с мальчиком приведут его к заблуждению. Хотя их отношения держались в строжайшем секрете, разумеется, по просьбе Флер, это не позволяло ему искать

удовольствия у других. Ярость Флер была ужасна, и унижение мальчика осталось в памяти каждого.

После Жака появились еще двое: Жан и Пьер. И те продержались ровно по одному учебному году, отношения с ними она разорвала по собственной воле, вместо того чтобы прозябать в рутине и ожидании скорого предательства. В каком-то смысле было лучше, что она так поступила: они находили удовольствие друг в друге, и это удовольствие в конце концов закончилось, как и все остальное.

На седьмом курсе она активно планировала отбить одного третьекурсника у его нерадивой подружки, но потом... потом этот проклятый Турнир Трех Волшебников был вынесен на обсуждение всего Боксбатона, и, конечно, она была одной из самых лучших и способных, и, конечно, от нее ожидали участия, и, конечно, ее отказ от участия был проигнорирован. Возможность всей жизни, говорила мадам Максим. Флер это не волновало.

Тем не менее, ее планы были нарушены, поскольку родители поощряли ее, а малышка Габриэль, в свою очередь, заразительно радовалась, и она оказалась в некоторой задумчивости. Эми и Данниэль, ее прекрасные и верные подруги, помогали ей изо всех сил, но даже это имело свои пределы, прежде чем часть Велы подняла свою уродливую голову и потребовала большего, чем эти жалкие подношения. Она требовала подчинения. Она требовала поклонения. Она требовала плотских утех.

Все остальное могло сгореть дотла, лишь бы оно получило свое.

А Флер была не из тех, кто отказывает себе в этом слишком долго. Единственная причина, по которой она не подошла ни к одному из мальчиков из Боксбатона, была очень проста: они были слишком взрослыми и уже устоявшимися, скорее непреклонными, чем уступчивыми.

А мальчики из Хогвартса? Мерде. Они были такими... такими безвкусными! Она ни за что на свете не могла понять, почему вся эта проклятая страна и ее жители так мрачны в поведении и внешности. Все казалось таким сдержанным, лишенным страсти, тепла, изящества и красоты. А если и была красота, то она скрывалась под толстым слоем банальности.

Да, конечно, их ведьмы любили прихорашиваться, тем более сейчас, когда у них появились другие перспективы, кроме их собственных британских волшебников, которых нужно было развлекать, но этого следовало ожидать. Почему же их мальчики не делали того же, что и их девочки? Неужели им было наплевать на всех иностранных ведьм, которые могли приехать в Хогвартс? Каковы бы ни были их причины, это ее расстраивало.

"Полегче, кто так взъерошил тебе перья?"

Флер слегка повернула голову влево, прежде чем ответить, нахмурившись: "Никто, и в этом вся проблема", - тем же низким тоном.

Ее подруга-брюнетка тут же оскалилась в ухмылке: жемчужно-белые ровные зубы были во всей красе, а в зеленых глазах мелькнуло озорство... и даже больше. "Ооо, Флер, неужели я слышу в твоём напряженном тоне такую страсть?" У нее на уме были нечестивые вещи.

В ответ на это Флер наклонилась к подруге, прижавшись губами к ее уху. "Не искушай меня, а то потом я буду тебя шкурить".

Дыхание Эми стало чуть более затрудненным, когда она поборолла желание прислониться щекой к щеке Флер. "И кто скажет, что мне это не понравится?" Ее ответ пощекотал мочку уха Флер, и французская ведьма сдержала рык в горле, который грозил вырваться наружу. Эми всегда была более авантюрной из них двоих, но даже ей следовало сдерживать себя в присутствии стольких людей.

"Ты бы так и сделала, сучка", - сказала Флер и прижалась зубами к раковине уха Эми, издав низкий мурлыкающий звук.

Щеки Эми покраснели, и она медленно отступила назад, прежде чем полностью потерять контроль над собой. Так было всегда: Флер знала, на какую кнопку нажать, знала, какое количество Allure применить, и белье Эми всегда было чуть более влажным, чем обычно в ее присутствии. В общем-то, это было неплохо, но обычно ей помогала Данниэль, чтобы подразнить Флер. Обычно. Сейчас же Данниэль притворялась, что совершенно не знает английского языка, и заставляла одного из старших мальчиков Рейвенкло пантомимой изображать то, что он пытался сказать. Зрелище, возможно, и забавное, но не бесцельное. Данниэль никогда не делала ничего только по одной причине. Это было бы пустой тратой времени.

"Итак, - сказала Эми, - кого, по-твоему, выберет Кубок?"

Флер задумалась на несколько мгновений. "Для Дурмстранга? Крам, определенно. Посмотри на их жалкое существование. Большинство других студентов выглядят скорее как поддержка, если мальчик оступится, чем как конкуренты, и я не слышала, чтобы кто-то еще из Дурмстранга, кроме него, подал свое имя в Беседку". Она слышала истории, как и многие другие, о том, что талант мальчика проявился не только в квиддиче. В конце концов, Дурмстранг включал в свою учебную программу изучение Темных искусств. Кто знал, какие тайные таланты и умения хранит в себе вечно хмурый болгарский Искатель?

"А Хогвартс?"

Флер пожала плечами, бросив несколько широких взглядов на все четыре стола в Большом зале. "Кто знает? Никто из них особо не выделяется. Я не могу припомнить, чтобы за все годы обучения в Босбатонсе я слышала о каком-то выдающемся студенте из Хогвартса. А ты?"

Эми чуть было не покачала головой в ответ, но потом вспомнила кое-что. "Скажи, а разве этот мальчик не учится в Хогвартсе?"

Флер была в замешательстве. "Какой мальчик?"

Эми подошла ближе к Флер, как будто собираясь шепнуть о каком-то гнусном предприятии. "Ну, знаешь, Гарри Поттер".

"А не слишком ли он мал для Хогвартса?"

Эми покачала головой. "Нет, думаю, он сейчас здесь. Хотя не знаю, в каком он классе. Мы всегда можем спросить".

На этот раз Флер покачала головой в ответ. "Нет причин для этого, он всего лишь маленький мальчик, и, скорее всего, его слава преувеличена Министерством и директором Хогвартса для их собственной выгоды. Оставьте все как есть".

"Хорошо", - сказала Эми, думая, что немного неискренне. Может, Флер и не очень-то заботилась о сплетнях, но Эми они нравились. Кто знает, может быть, знаменитый Мальчик-Который-Выжил станет тем, на что она сможет отвлечься, пока Флер будет дуться, когда ее имя выберут из кубка. А в том, что это случится, Эми не сомневалась. Она могла бы еще немного пошутить над Флер, чтобы отвлечь ее от лишних мыслей, но Данниэль выбрала этот момент, чтобы прийти на помощь, ничуть не заботясь о том, чтобы растолкать нескольких студентов Боксбатона, чтобы освободить себе место рядом с Флер.

"Долго же ты собиралась. Повеселилась, Данни?" спросила Флер.

"Да, действительно весело", - ответила Данниэль, прикусив на мгновение нижнюю губу, и сверкнула небесно-голубыми глазами.

"Нет, - насмешливо сказала Эми, пытаясь сдержать смех, - скажи мне, что ты этого не делала".

<http://erolate.com/book/4312/154726>